

Вставай, страна огромная...

Этот альбом «Вставай, страна огромная!» заполнен воспоминаниями тех ветеранов-учителей школы №61 города Кирова, чье детство и юность совпали с Великой Отечественной войной. Читая их, можно понять, почему нельзя победить тот народ, который и на полях сражения, и в тылу – все, от мала до велика – верили в победу и своими делами, помыслами приближали её.

В конце альбома эти воспоминания соединены в один рассказ: «И забыться ты мне не даешь, Деревенское детство моё...», написанный Крупновой Розой Ахатовной.

**Из воспоминаний о школьной жизни в годы
Великой Отечественной войны.**

Бабинцева Галина Петровна

Бабинцева (Замятина) Галина Петровна родилась 9 февраля 1934 года в деревне Чайкино Кирово-Чепецкого района Кировской области

Когда началась война, наша семья состояла из 5 человек: отец Замятин П.С. 1901 года рождения, мать Павла Ивановна 1909 года, брат 1931 г, сестра 1939 года рождения

Отец был оставлен в тылу. Он всю войну и до выхода на пенсию работал на нашей ГЭС машинистом.

В первый класс я пошла 1942 году. Начало войны я не помню. Но вот конец её врезался мне в память. Всю войну мы ждали её конца: и взрослые, и дети. Все буквально затихали, прилипали к радио (такая круглая, черная шляпа), когда передавали вести с фронта: с ужасом, когда наши отступали, с неопикуемой радостью, когда брали города и гнали врага с нашей земли. И вот, наконец, день Победы. Я думала,

что это будет самый радостный день для всех: все будут смеяться, радоваться. Но счастливых лиц я не увидела (что меня страшно удивило), все плакали, а при встрече люди просто рыдали, обнимая друг друга. Чем запомнилась война? Прежде всего, голодом. Вот я лично мечтала: кончится война – будет много хлеба, которого я наемся досыта. Нет, не белого, не булок, не конфет, а именно черного хлеба, но досыта. Было большим счастьем, когда нам в школе давали на обед по кусочку хлеба. Это было не часто, но это был радостный день. Как проводили время? Были дети, поэтому играли в лапту, прятки – чаще всего. В нашем доме и расположенных рядом жило много эвакуированных семей, больше всего из Ленинграда и Москвы. Почти в каждой комнате жили эвакуированные. У нас в нашу семью не поселили, их не было. Комната 17 м, нас было пятеро, да и папа был. В основном эвакуированные были женщины с детьми. Катались с горок в основном на лыжах от аэросаней, человек 10-12 на одну лыжину и вниз. Помню, что шили кисеты и посылали на фронт. В кисет вкладывали обязательно письмо солдату. Когда была война, я училась в начальной школе. Детских книг не помню, по-моему, дома у меня их не было. Но помню Мария Михайловна Филатова (первая учительница) читала нам после уроков книги и рассказы. Еще хорошо помню, что не было тетрадей. Писали на старых книгах, прямо по тексту. У меня долго хранилось несколько таких исписанных мною книг, поэтому я это запомнила.

Пусть наша нынешняя молодежь радуется тому, что она живет в такое прекрасное время: ни войны, ни голода, ни холода. Теперь многие жалуются: нет работы, все дорожает. Но это, не идет ни в какое сравнение с нашим детством и юностью. Ведь сейчас изобилие всего: продуктов, одежды, развлечений. Разнообразен выбор жизненного пути. Только не становись на скользкую дорожку – не пей, не кури, не ленись, не увлекайся азартными играми, ищи свое место в жизни. И еще хочу пожелать: пусть будут благосклонны к тем, кто для них все это создал: к старым и пожилым людям. Не упрекают пусть их в допущенных ошибках, а относятся с пониманием. Здоровья, счастья, процветания, правильного выбора жизненного пути современной молодежи.

Трухина Эльвира Михайловна

Трухина Эльвира Михайловна родилась 25 мая 1934 года в городе Нововятске Кирово-Чепецкого района Кировской области.

К началу Великой Отечественной войны 1941 наша семья состояла из 4 человек (мама во время войны работала начальником отдела кадров завода №41, бабушка – водосмотр электростанции, бабушкина сестра – бухгалтер завкома завода №41 и я). В нашей семье были только женщины, поэтому на фронте никто не был. Воевали два моих дяди, ушедшие на фронт из поселка Вахтан Горьковской области. Один из них погиб, другой пропал без вести.

С началом ВОВ изменилась жизнь в нашей семье. Рабочий день взрослых был не нормирован. Часто они появлялись домой к 12 часам ночи. Очень уставали, но не жаловались. С тревогой каждое утро слушали последние известия. Были введены карточки. Так как взрослые в нашей семье все работали, они получали рабочие карточки, а я – иждивенческую. Мы не голодали, но, тем не менее,

часть хорошей одежды и швейную машину обменяли на продукты. На наш лесозавод был эвакуирован завод № 41 из Москвы. Некоторые москвичи остались здесь и после войны, так как обзавелись здесь семьями. Завод выпускал аэросани, глиссера, полуглиссера и ящики для упаковки военной продукции. Дисциплина на производстве была очень строгая. Опаздывать было нельзя, за это могли арестовать. Рабочие выполняли и перевыполняли норму, работали столько, сколько необходимо. Аэросани испытывали на лугах за Сахалином, там был полигон.

Глиссера и полуглиссера проходили испытание на реке Вятке. Разбитые аэросани возвращали обратно на ремонт. Те, которые нельзя было отремонтировать, оставались на свалке. Лыжи от них были использованы для ограждения парка со стороны Шибановского леса. В тех аэросанях, которые были на свалке, играли мы (ребята). Там были интересные для нас приборы. Однажды мальчишки нашли там настоящую гранату, но взрослые вовремя ее отобрали, так что никто не пострадал. Из Ленинграда к нам было эвакуировано училище малолетних преступников (до 14 лет). Старшие работали на заводе, заменив мужчин, ушедших на фронт. Один мальчик был маленького роста, не доставал до суппорта станка, поэтому подставляли ящик.

Норму он выполнял на 100-150%. Жили эти ребята в парке в бараке, который стоял справа от ворот. Для жилья зимой он не был приспособлен – были большие щели, барак насквозь продувался. Ребята и дома ходили в телогрейках, грелись у буржуйки, которая стояла посередине барака. Они очень любили, когда им вслух читали книги. И моя мама после работы вечерами заходила к ним и читала им, а вместе с ней ходила я, так как я не любила сидеть дома одна. Везде соблюдалась экономия электричества, лампочки горели вполнакала.

В школу в 1 класс я пошла в сентябре 1942 года. Учились в 3 смены, так как второе здание, где обычно учились начальные классы, было отдано военно-морской академии, эвакуированной из Ленинграда. В школе тоже были свои проблемы. Не хватало учебников, тетрадей. У некоторых ребят из деревень не было одежды,

обуви. Писали на газетах и книгах между строк. Мне мама делала тетради из оберточной бумаги, сама их разлиновывала. В начальных классах нас кормили (суп – вода), в которой плавал ломтик картофеля или листик капусты, и кусочек хлеба. Почему-то всем хотелось, чтобы досталась горбушка. Чем мы (ребята начальных классов) могли помочь фронту? Кто умел – вязали носки и варежки, им помогали бабушки. Шили кисеты, обвязывали, вышивали носовые платки, писали письма бойцам и рисовали. Все это отправлялось на фронт. У многих ребят погибли родные и близкие. Когда получали похоронки, дети приходили в школу заплаканные, в классе все им сочувствовали, старались утешить, в школе было печное отопление.

Мальчики-старшеклассники пилили и кололи дрова для печей. Ребята старались помочь друг другу. В одной семье погиб отец. Осталось четверо детей. Мать зарабатывала очень мало, в это время за учебу в 9-10 классах нужно было платить 50 рублей. Девочка из этой семьи училась в 10 классе. Чтобы она могла окончить школу, ребята прибирали все классы и коридоры, а директор платил этой девочке деньги, чтобы она могла учиться и окончить школу. Когда мужчины ушли на фронт, и мало осталось охотников, для деревенских ребят в зимнее время возникла большая проблема. Расплодилось много волков! Ребята из Прошино ходили с факелами по лесу и отпугивали их от деревни. Как все дети, мы любили играть чаще всего в войну. На опушке Шибановского леса был выкопан окоп. Там мы играли.

Школу я закончила в 1952 и поступила в Горьковский Государственный Педагогический Институт Иностранных языков. После окончания института 1956 я получила специальность учителя немецкого языка и 45 лет работала в школе №1.

Что бы я хотела пожелать нынешнему поколению юных? Быть здоровыми, спортивными, стремиться к знаниям, крепко дружить, вырасти хорошими, добрыми людьми, патриотами своей родины, стать классными специалистами в своей профессии.

Рыкова Валентина Николаевна

Рыкова (Скачкова) Валентина Николаевна родилась 23 июля 1933 года в Подмосковье, г. Бескудниково Московской области

Семья состояла из пяти человек: папа Николай Николаевич, мама Мария Андреевна, бабушка Евдокия Семёновна, брат Владимир и я.

Когда началась война, я пошла в школу в первый класс (тогда в школу принимали с 8 лет). Жили мы около реки Москва. Папа работал механиком на глиссерном заводе, а мама была домохозяйкой.

Очень хорошо помню начало войны. Ранним утром раздался какой-то шум, засуетились соседи, заплакали дети, так как все родители мигом умчались на завод. И зазвучало какое-то непонятное слово «война».

А осенью мы всё равно отправились в школу, но там были люди в военной форме и странных фуфайках. Потом я узнала, что они называются «стёганки». Нас, ребяташек, удивило то, что все парты сдвинуты, на них кружки с водой, хлеб и соль. Всех учеников отправили домой.

Ещё помню, как через некоторое время по радио зазвучали странные сигналы и слова: «Граждане, воздушная тревога!» Все сразу куда-то бежали, а мы с братом и мамой выходили на улицу и стояли у стенки дома, с испугом и интересом смотря на яркие полосы в небе. Взрослые плакали, а мы, дети, не понимали и не боялись до тех пор, пока в нашу больницу не привезли военных в окровавленных бинтах.

Папа дома почти не был, только иногда появлялся с группой рабочих. Они быстро обедали у нас и уходили на завод, который готовили к эвакуации.

Помню, как мама начала собирать всё в узлы. Среди ночи пришла небольшая грузовая машина. Туда погрузили совсем немного узлов, так как некуда было: ехало с нами ещё несколько семей. Привезли нас на вокзал. Было темно и холодно. Ночевали на вокзале, хотелось есть и пить, но ничего не было, потому что когда собирались, спешили и с собой почти ничего не взяли, кроме хлеба.

Утром нас погрузили в товарные вагоны, выдали всякого питания, одеяла, подушки. Нам говорили, что уезжаем на пару месяцев, скоро обратно. А эти месяцы затянулись на долгие годы.

Из Москвы до Кирова ехали мы очень долго, почти полмесяца. Приехали на лесозавод, где нам выдали тёплую одежду, постельное бельё и посуду. Началась непонятная жизнь: папа уходил на работу, иногда оставался там ночевать, так как до деревни Прошино, где мы жили, было далеко. Зимой было плохо, ели только один раз в день, а утром только чай с хлебом. Мама ходила пешком в дальние деревни, чтобы выменять на бельё хлеб и мороженое молоко.

Папа всё время просился на фронт. И вот его призвали. Он уехал, а мы остались с братом одни. Мама ушла за хлебом в дальние деревни. Папа нам оставил немного хлеба и конины, но мы с соседскими ребяташками всё это съели за два дня. Есть было совсем нечего. К счастью, на третий день папа вернулся, его не пустили на

фронт, отозвали на завод, потому что он был хорошим мастером кузнечного дела и стал учить молодёжь. А тут и мама приехала... Радости не было конца!

А ранней весной стало ещё хуже: дороги не позволяли ходить далеко и менять оставшееся на хлеб. Стали ходить на колхозные поля и выкапывать мороженую картошку из земли. Мама делала крахмал и варила кисель.

В 1942 году я пошла в школу. В школе было хорошо: там давали каждый день по кусочку хлеба и суп из капустных листьев. Помню ласковую и добрую учительницу Марину Николаевну. Вообще в нашей Лесозаводской школе было замечательно: прекрасные учителя, отличные верные друзья, интересная жизнь. Вот почему, окончив школу, я стала учителем русского языка и литературы, вернулась в родную школу.

О годах военного детства можно писать много...

До сих пор помню один страшный случай. Я училась в начальной школе, жили мы ещё в деревне Прошино. Однажды тёплой весной я зашла к папе на завод. Он получил в столовой дополнительный паёк: буханку хлеба, бутылку масла и две баранки. Ребята из цеха подарили мне красивую ложку. Я шла по полю домой, а на опушке из леса выскочил человек в военной форме, кинулся ко мне и отобрал хлеб. Как же я тогда горько плакала. Это было в 1943 году. Потом папа сказал мне, что это дезертир. Война по-разному обошлась с людьми: одни становились героями, а другие не выдерживали её ужасов и «ломались».

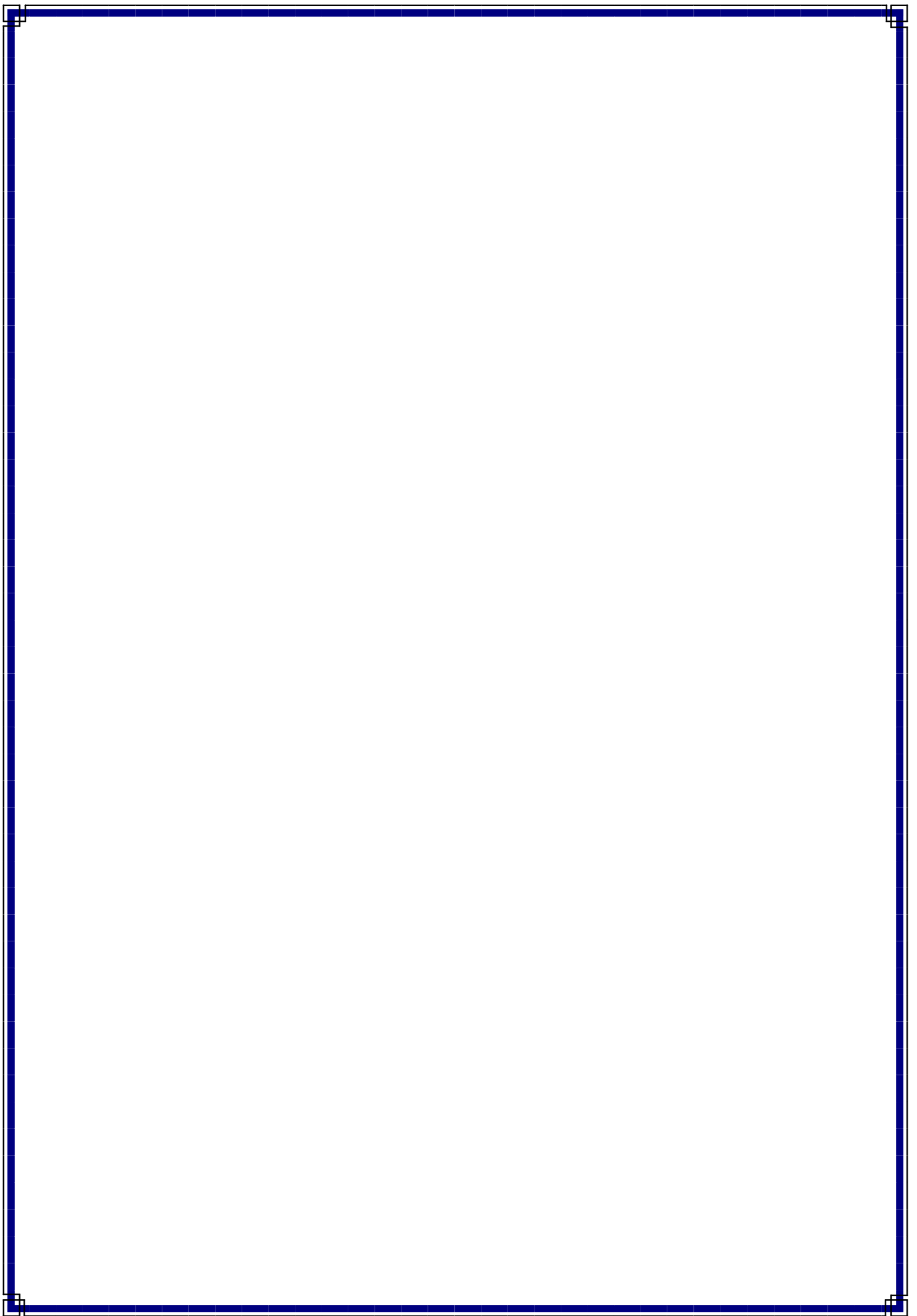
Вспоминается, как мы, школьники, заготавливали для школы дрова; как помогали колхозу убирать урожай в любую погоду. После такой тяжёлой работы я сильно болела и помогала меня лечить моя любимая Марина Николаевна: приносила мёд, молоко, алоэ.

Мне кажется, что мои папа и мама делали всё, чтобы мы не умерли с голода. У других было хуже. В нашей семье все остались живы. А вот моего родного дядю фашисты сожгли в танке. Прабабушка и бабушка остались в оккупированной фашистами деревне, много месяцев жили в лесу, питаясь мхом и кореньями. Прабабушка там и умерла, от голода.

Мой папа всю войну проработал на заводе. Ему приходилось очень трудно, заболел желудок – язва, а потом и рак. Война оставила свой след ...

Сейчас у меня трое прекрасных внуков. Не хочу, чтобы и они пережили страшную войну. Очень болит душа за мальчишек: сейчас так много «горячих точек»!

Желаю всей молодёжи не испытать в своей жизни тягот войны, уважать людей, помогать людям, любить жизнь! Никогда не забывайте тех, кто подарил вам жизнь без войны!

Кассин Владимир Васильевич

Родился в Кировской обл. Кирово-Чепецкий р-н, Кстининский с/с, дер. Арзики в 1936 году. Семья перед войной: мама, папа, я.

В войне участвовал отец – Василий Егорович. Погиб в 1941 г. под Ленинградом.

В годы войны – мама работала на заводе № 41 на выгрузке дров. Мама разгружала вагоны и днем, и ночью. Мама меня подкармливала тем, что звала меня по времени обеда – на завод: там давали работникам «чаек», суп, кусок хлеба...

В школу я ходил, когда она была под горой – Лесозаводская. Чернила у меня были в пузырьке – сок из свеклы. Бумаги не хватало – писали на газете. Я брал с собой алюминиевую чашку и ложку. На большой перемене (30 минут) нам приносили в класс котёл с супом и пайку хлеба. Те, кому было по 12-13 лет, и старше после уроков ходили работать на завод, где помогали делать взрослым аэросани для фронта. Некоторым пришлось на время войны бросить учебу. И даже не было выпускных классов в 1941-1945 годах.

В этой школе на высоком уровне было военное дело: учили владеть оружием, прыгать с парашютом, ходить летом в дальние походы. При школе летом был военный лагерь для детей: сдавали нормы ГТО: готов к труду и обороне!

Письма с фронта читали в классах вслух, иногда разгадывали своеобразные «загадки»: из них: «Остановилась наша рота на мели у тополя...». Ага! Письмо из Мелитополя!

Я помню учителей: Анну Андреевну (учитель начальных классов), Милицу Владимировну.

Мне очень нравились уроки английского языка – т. к. их вела Вшивцева Галина Ивановна – небольшая ростом и очень симпатичная! Директором школы стал Скурихин Иван Васильевич. Пересторонина Лидия Николаевна вела географию. Казаковцева Лидия Александровна была нашим классным руководителем, преподавала литературу и русский язык. Историю вела Горева (Корякина) Зинаида Сергеевна. Самый лучший учитель был Анатолий Фёдорович (преподавал физкультуру.) Многие ученики пошли по его стопам.

Очень весело проходили вечера встреч. Особенно вечер удавался тогда, когда приходили моряки-балтийцы и из других училищ! Василий Алексеевич Можегов у школы организовал сад. Татьяна Васильевна Сакова в старших классах была нашей «классной».

После войны, в 1944г. поступил в пединститут, закончил в 1958г.

Фото 1952 года, 7а класс

1. Чуркина Клара	14. Огородникова Ира
2. Колупаева Тамара	15. Бессолицына Тоня
3. Кассина Тамара	16. Князев Виктор
4. Бессолицына Галина	17. Бабинцев Толя
5. Балезин Саша	18. Домнина Капа
6. Леванов	19. Кокорина Светлана
7. Орлов	20. Рая
8. Мокрушина	21. Буторина Галя
9. Арцызова Сима	22. Шкляев Юра
10. Корякина Зинаида Сергеевна	23. Трапицын Валентин
11. Березина Лиза	24. Огородников Алексей
12. Шаляпина Зина	25. Коновалов Юра
13. Лут Галина	26. Юркин Анатолий

Помогла восстановить имена учеников и учительницы Буторина (Обухова) Галина Николаевна (окончила школу в 1955 г.).

Крупнова Роза Ахатовна

... И забыться ты мне не даешь, деревенское детство моё...

Время все дальше отодвигает ту войну, которая напалмом прошла по нашей Родине. Все реже строй бывших фронтовиков на парадных маршах... И все дороже крупницы воспоминаний ветеранов войны.

Не забыли, с болью в сердце, со «слезами на глазах» вспоминают свое далекое детство и мои друзья-учителя ветераны труда школы №61 г. Кирова – их детство деревенское совпало с войной.

Большинство из них жили в вятских деревнях, селах, в которых насчитывалось до двухсот и более домов, как в деревне с интригующим названием «Содом» Шабалинского района, где прошло детство Козловой Полины Александровны, и небольшие, сравнительно, деревни: Бессолки – Морозовой Зинаиды Михайловны, Сырченки – Плетеновой Нины Афанасьевны, Коноваловка –

Юркиной Галины Степановны, Ступниковы – Зиминой Тамары Николаевны ...

Жила вятская деревня со своими каждодневными заботами, горячими весенними и летними деньками. Для детей деревни была вся природа в их распоряжении: поля, луга, леса и речки – безработная пора.

Но вот она пришла беда – грянула война!

«Провожали уже на третий день войны, вспоминает Полина Александровна,- зятя, мужа сестры, и разлился великий плач по всей деревне - семьи были большие, поэтому в каждом доме кого-нибудь провожали на войну. Свекор – Батаев Иван Викторович – проводил на фронт аж пятерых сыновей! Даже дочь председателя сельсовета ушла воевать!»

Вятская деревня, как и все деревни России, стала кормилицей, спасительницей от голода тех, кто защищал Родину и кто работал на заводах. Не зря хлеб называли вторым стратегическим материалом после оружия!

А сами – ели хлеб, который был зеленого цвета, т. к. муку разбавляли лебедой, клевером. Хотя, конечно, с голоду в деревне не умирали: спасал огород с овощами, деревенская скотинка: коровы, козы, куры... Но все время хотелось есть! Не хватало сладкого. Детям во время обеда откалывали щипчиками сахар (был кусковой) и этот кусочек старались держать во рту как можно дольше!

Конечно весной, летом – лес, поля, речка подкармливали деревню.

Рыбу детвора ловила на самодельные удочки, наволочками, руками – усачей под камнями, налимов под берегом. Все верхушки и корешки съедобных трав были наши! Весной лакомством были, например, песты – их варили, жарили. Собирали по полям гнилую картошку.

Правда, государство все-таки и в самое трудное время заботилось о тех детях, которых война лишила семьи. «Мы завидовали им, – вспоминает Маргарита Ивановна Разумова, – в нашей деревне – Шаранице – был детский дом. Они были неплохо одеты. В школу приходили детдомовцы всегда в форме. На обед им выдавали белый

хлеб и конфеты! А по вечерам у них всегда тлели керосиновые лампы! А мы, как сейчас вижу; сидим на печке вечером, держим по очереди лучину, один читает, другой вяжет ...»

«Но даже при такой бескормице – вспоминает Полина Александровна, – наш свекор на огороде растил великолепный табак, который всю войну посылали на фронт! Сколько благодарных писем пришло от солдат!». «Не хлебом единым!».

Но, конечно, самое главное, за что надо быть бесконечно благодарным деревне государству нашему – это труд до изнеможения, с утра до ночи – действительно это была страда деревенская, для взрослых и для детей!

«Но нас никто не заставлял, не убеждал, что надо работать – рассказывает Черненко Татьяна Михайловна (дер. Шибаново) – все понимали: отцы защищают Родину, а нам надо им помогать!», «Рвали лен, готовили его к обработке – говорит Тамара Николаевна Зимина (дер. Ступниковы) – собирали посылки для солдат». «А у нас в деревне даже на время закрыли школу, мы помогали взрослым в поле» (Полина Александровна). А однажды мы – девчонки 13-14 лет пилили лес: обрубали сучья, двухметровые бревна складывали в «кубы». И так две недели! Кормились у одной хозяйки, которая сжалась над нами и попросила (а мы не жаловались!), чтобы нас увезли домой, идти мы уже не могли!»

Кассин Владимир Васильевич (из д. Арзики) – учился в лесозаводской школе, которая тогда была около военного завода №41, под горой (теперь там ЛПК Нововятского района). «В школу я носил свои чернила из свеклы, алюминиевую чашку с ложкой. Бумаги не хватало – писали на газете. На большой перемене в класс приносили котел с супом и всем давали по кусочку (паек) хлеба». Те, кому было по 12-13 лет и старше после уроков ходили работать на завод, где помогали делать взрослым аэросани для фронта. Некоторым пришлось на время войны бросить учебу. И даже не было выпускных классов в 1941-1945 годах.

В этой школе на высоком уровне было военное дело: учили владеть оружием, прыгать с парашютом, ходить летом в дальние

походы. При школе летом был военный лагерь для детей: сдавали нормы ГТО: готов к труду и обороне!

Письма с фронта читали в классах вслух, иногда разгадывали своеобразные «загадки»: из них: «Остановилась наша рота на мели у тополя...». Ага! Письмо из Мелитополя!

Но детство – есть детство! Находили силы и время, чтобы поиграть: на улице любимые игры были – «в разведку», «в войну», чиж – палка, лапта. Ходили друг к другу в гости на дни рождения, где угощали «вкуснятиной»: пшенной кашей, тушеными овощами, каждому по кусочку сахара, лепешки. Игрушки, подарки были самодельными: куклы, самолетики, рогатки. Коллекции были своеобразными: девчонки их составляли из осколков посуды,

«Какое было счастье, если у кого-то был патефон. Мы слушали К. Шульженко, Л. Русланову, Л. Утесова. Взрослые учили нас танцевать краковяк, польку, вальс...». «А у нас – вспоминает Кассин В. В. – в лесозаводской школе – было пианино! В праздники на нем по-очереди играли сыновья директора школы А. И. Меньшина, сам он ушел на фронт и погиб в первый же год войны».

А как торжественно проходил прием в пионеры, в комсомол! Ведь принимали только самых достойных, после обсуждения в отрядах, на комитете комсомола. Какой был трепет в душе, когда тебе повязывали красный галстук и на призыв «Будь готов!» – с радостью откликались – «Всегда готов!»

В каждом доме с тревогой ждали вестей с фронта: писем, сообщений по радио – если оно было! «У нас – вспоминает Машкина Нина Павловна (Киров) было радио – черная «тарелка» – и послушать рокочущий голос Юрия Левитана к нам собиралась вся округа! И вот этот голос на весь мир объявил: «От советского информбюро... Победа!»

Галина Петровна говорит, что она – маленькая девочка – очень удивилась, как деревенские реагировали на эту весть: вместо радости – рыдания, ведь родные многие не вернулись с войны,

«В нашей деревне почти в каждый дом пришла похоронка (Полина Александровна) – вернулись единицы! Но были и удивительные исключения – в доме свекра – Ивана Викторовича –

вернулись все пятеро сыновей, из них только один был несерьезно ранен! А он говорил: «Я их отмолил у бога, у судьбы...»

Так российская деревня была действительно вторым крылом Победы!

Чувство гордости испытываешь за страну, которая спасла мир от уничтожения фашизмом. И чувство обиды, горечи от вида гибнущей деревни, которая вынесла войну, вскормила армию, страну, а теперь она исчезает, зарастает крапивой, борщевиком, ее, деревню, губит неразумная политика государства в мирное время.

В этой деревне огни все погашены...

Милый Рубцов – здесь никто не живет!

Что остается нам - с горечью спрашивать:

Где же твой пахарь? Чего еще ждет?

С видом победным, нагло, уверенно

Злой борщевик вместо хлеба растет!

Сколько страдала деревня – немерено!!

Все перемелется! И это пройдет!

Поздний автобус едет деревнями,

Он завершает последний маршрут.

На остановках стоит как потерянный,

Дверцы распахнуты: где ж вы? Ау-у-у!

Стыдно за страну, за государство, которое отблагодарило этих людей нищенскими пенсиями. В побежденных нами государствах люди живут достойно современной цивилизации, а наши старики, затаив обиду, уходят, уходят в прошлое. И, тем не менее, уходя, они «не хлопают дверью» – люди старшего поколения! Они желают молодым самого главного – не пережить снова все то, что пережили они - военного лихолетья!

«Конечно, в очень нелегкой ситуации нынешняя молодежь: кризис, безработица, рост цен. Обесценились понятия «честь», «любовь», «патриотизм»... Только не становитесь на скользкую дорожку! Ищите свое место в жизни» – желает Галина Петровна. «Не дай вам бог пережить снова то, что пережили мы: войну, голод, сиротство. Помните, что жизнь дана на добрые дела!» – напутствует Машкина Нина Павловна. «Надо сохранить любовь к Родине, в какой

бы она не была ситуации – призывает Полина Александровна, – и это вам поможет верить в достойное, прекрасное будущее России. Будьте ее достойны!»